Volkov Yury Grigoryevich, Doctor of Philosophy, Professor, Head of South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (102, M. Gorkiy St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ugvolkov@sfedu.ru
Denisova Galina Sergeevna, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Institute of History and International Relations, Southern Federal University (33, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344082, Russian Federation). E-mail: gsdenisova@sfedu.ru
Kurbatov Vladimir Ivanovich, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Branch of K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management in Rostov-on-Don (55, Semashko St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: kurbashy@list.ru
Serikov Anton Vladimirovich, Candidate of Sociological Science, Senior Researcher of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (102, M. Gorkiy St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: aserikov@inbox.ru.

ALL-RUSSIAN AND ETHNIC IDENTITY IN THE SOUTH OF RUSSIA: RATIO AND RESOURCES

Abstract

The South of Russia is among regions with complex ethnic and religious structure where in collective identifications the ethnic component was always strong. Degree of its representation and ratio in the general structure of identity – important aspects which have to be considered at implementation of measures of designing of the all-Russian identity. Based on results of sociological researches, authors come to a conclusion that today in the south of Russia rather equilibrium state all-Russian and ethnocultural identities of types is observed and also identification in collective submissions of identification characteristics of Russia as territory and the "Russian people" including variety of ethnic communities (people) and cultures is fixed.

Keywords: *all-Russian identity, ethnic identity, South of Russia, polycultural region.*

УДК 316:325 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-161-166

МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Бегичева Ольга Львовна кандидат психологических наук, доцент кафедры управления в здравоохранении и индустрии спорта, Государственный университет управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр., д.99). E-mail: olgalvb@mail.ru

Гришаева Светлана Алексеевна кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и психологии управления, Государственный университет управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр., д.99). E-mail: grishaeva@bk.ru

Тимохович Александра Николаевна кандидат психологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр., д.99). E-mail: 3178720@list.ru

Чуев Сергей Владимирович кандидат исторических наук, проректор, Государственный университет управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр., д.99). E-mail: sv_chuev@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется миграционный потенциал современной российской молодежи с учетом данных исследования, проведенного авторами по изучению ценностных ориентаций российской молодежи. Отмечается, что для современной молодежи достаточно актуальной является миграционная подвижность как для выбора постоянного местожительства, так и для временного (образовательного, трудового) переезда. Анализируются факторы выталкивания, актуальные для российской молодежи.

Ключевые слова: *миграция, миграционный потенциал, факторы выталкивания, молодежная политика, образовательная миграция.*

Современный мир становится все более и более глобализированным, открывая возможности для перемещения людей с целью наиболее полной реализации их потребностей, что приводит к увеличению миграционной подвижности населения, изменению структуры миграционного потенциала – «населения с миграционной подвижностью определенной направленности» [1, с. 23]. Действительно, глобализация размывает границы между культурами и приводит к созданию более гомогенного культурного пространства, что приводит к уменьшению миграционных барьеров, особенно для людей, владеющих иностранными языками. Этому способствует и политика, проводимая рядом стран по облегчению визового режима (или даже отмене виз

для некоторых категорий); создание разного рода экономических, политических, культурных и т.д. межгосударственных союзов; активная деятельность транснациональных корпораций. В некоторых государствах, в частности, в Японии, существуют даже специальные программы по повышению мобильности студентов [2, с. 254]. В сложившихся условиях, на наш взгляд, очень важно понимать, каков миграционный потенциал современной российской молодежи, насколько востребованы для нее представившиеся возможности. Эти вопросы изучались в рамках исследования, проведенного авторским коллективом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Государственный университет управления» (далее – ГУУ) в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 28.4377.2017/5.1 на выполнение проекта по теме: «Изучение особенностей формирования социальных представлений студенческой молодежи о современном мире» (далее – госзадание Минобрнауки России).

Объектом исследования выступала российская молодежь в возрасте от 16 до 24 лет. Для достижения поставленной цели и решения обозначенных задач были использованы количественный и качественный методы исследования. Исследовательской группой был проведен репрезентативный опрос молодежи по формализованной анкете. Была осуществлена общероссийская выборка по субъектам Российской Федерации, опрошено 1600 респондентов. Кроме того, авторским коллективом была проведена серия из 10 экспертных интервью, которая позволила выявить основные интерпретационные подходы к полученным данным, верифицировать выводы. В качестве экспертов были выбраны представители научного сообщества, а также организаторы работы с молодежью. [3, с. 7-9]

Миграционный потенциал зависит, как минимум, от трех групп факторов [4, с. 321]:

1. факторы выталкивания, связанные с неудовлетворительными или тяжелыми условиями существования на родной территории;

2. факторы притяжения, включающие совокупность привлекательных черт или условий проживания на новом месте;

3. факторы путей миграции, представляющие собой характеристики непосредственного передвижения мигранта из одного региона в другой.

Рассмотрим действие этих факторов в контексте проведенного исследования. Итак, что же может оцениваться молодыми людьми в качестве неудовлетворительных или тяжелых условий? Во-первых, на наш взгляд, в качестве факторов выталкивания можно рассматривать неудовлетворительную оценку частью молодежи возможности самореализации, тем более, что от молодых людей в современных условиях требуется высокий уровень социальной активности [5, с. 235]. Практически половина опрошенных (49,6%) среди тревожащих их вопросов называют «страх не реализовать себя в жизни». И этот страх частично оправдан: 15% респондентов отмечают, что они не удовлетворены возможностями самореализации в своих образовательных учреждениях. Вместе с тем, сегодняшний рынок международной образовательной миграции достаточно насыщенный и разнообразный, поэтому невозможность реализовать себя в своем образовательном учреждении может привести к временному или постоянному оттоку молодых людей в иностранные образовательные учреждения. Чаще всего сложность самореализации в учебном заведении связана со следующими причинами [6, с. 83]:

1) отсутствие требуемой образовательной программы;

2) высокая плата за обучение;

3) неудовлетворительное качество образования;

4) сложность трудоустройства с данным дипломом.

Кроме неудовлетворенности условиями самореализации в учебном учреждении, молодежь тревожат и другие сложности самореализации, т.к. «социальная ответственность личности в настоящее время проявляется в осознании каждым человеком своего места в рыночной экономике, необходимости проявления ответственности за свое материальное благосостояние и жизнеобеспечение» [7, с. 243]. В ответе на вопрос о том, что тревожит молодых людей, респонденты выбирали следующие альтернативы: остаться без материальных средств к существованию (38,7%), проблемы с устройством на работу (36,8%), невозможность получить хорошее образование (22%), несовершенство государства (21,1%). Возможно, именно эти опасения объясняют тот факт, что каждый пятый молодой человек (20% ответивших) хотел бы уехать из России и жить заграницей по окончании обучения (8,4% респондентов затруднились ответить на данный вопрос). На наш взгляд, это достаточно большая группа молодежи. Конечно, пока это только намерения, которые, вполне возможно, не осуществятся, но мы видим по этим данным достаточно высокую привлекательность заграничной жизни.

Для тех респондентов, которые планируют в дальнейшем уехать и жить в другой стране, был задан уточняющий вопрос о причинах подобных планов. Большинство респондентов (73,3%) из числа тех, кто планирует уехать из России, считает, что в другой стране больше возможностей реализовать себя. Современной молодежи свойственна высокая потребность в самореализации, поэтому если молодые люди считают, что в своей стране сложно удовлетворить эту потребность, то они готовы принять решение об отъезде. Отметим, что от общего числа молодых людей доля считающих таким образом составляет 14,6%, т.е. примерно каждый седьмой. Здесь важно отметить, что считать, что потребность не удовлетворяется, еще не значит, что она не удовлетворяется в реальности, другими словами, нужно различать абсолютную и относительную социальную депривацию, в том числе и с точки зрения политической самореализации. А ведь «возможность участия молодежи в политическом процессе страны соответствует важнейшим принципам демократии и развития гражданского общества» [8, с. 279]. Последствиями социальной депривации может быть «дистанцирование и отчуждение субъекта электорального процесса от государства и гражданского общества» [9, с. 277], а, следовательно, как вариант, поиск другого государства, в котором не будет этого отчуждения. Интересны рекомендации экспертов по преодолению этого отчуждения: «достаточно эффективный способ политической социализации молодых людей – это участие в выборах в качестве наблюдателей, массовое участие…Необходимо давать молодежи яркие, красивые площадки для дискуссии, общения в интернет-пространстве в тех формах, которые молодежь устраивают, на которые они сориентированы» [3, с. 66, с. 74].

41,8% ответивших в вышеуказанном сегменте хотели бы жить в других климатических условиях. Возможно, популярность выбора данной альтернативы для ответа на вопрос связана с высокой степенью романтичности молодых людей, которые мечтают жить у моря в теплых странах. Значительная часть респондентов (39,6%) той же группы, считает, что в другой стране они будут чувствовать себя более свободными. 30,8% респондентов из числа желающих уехать из России, указали, что их дети должны вырасти в другой социальной среде. Это тоже очень симптоматичный ответ, который говорит об оценке современными молодыми людьми будущего нашей страны. Такое же количество ответивших (30,8%) считают, что в другой стране не будут ущемляться их права, т.е. очевидно, что эта часть респондентов не удовлетворена степенью удовлетворения своих прав в сегодняшней России. Молодежь вообще очень болезненно относится к нарушению своих прав, как отмечают эксперты «нельзя заступать за их "двойную сплошную" по отношению к их личности» [3, с. 63].

Каждый пятый молодой человек (19%) – или почти 4% от общего числа молодых людей, хотели бы уехать в другую страну, т.к. чувствуют себя невостребованными в России. Такое же количество хотело бы уехать, т.к. считает, что в России жить опасно. 9,2% респондентов ответили, что здесь нет близких им людей.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что 5% молодых людей в России ощущают себя недостаточно включенными в социальные связи, недостаточно интегрированными в общество, в связи с чем у молодежи формируется представление об ограниченности возможностей самореализации в родной стране. Эта та самая «зона риска»: потенциальные мигранты, а также, при невозможности по тем или иным причинам осуществить отъезд, потенциальные девианты, как мятежники, так и ретреатисты (изолированные) в терминологии Р. Мертона [4, с. 122-123].

Но не только невозможность (или затрудненность самореализации) может являться причиной для отъезда. На наш взгляд, достаточно большое число желающих уехать из России и жить в зарубежных странах и затруднившихся ответить на вопрос, возможно, связано с тем, что современная система образования является достаточно мобильной и дает возможность трудоустройства не только в России, но и в других странах. Также велики процессы социальной мобильности, которые открывают перед людьми границы страны.

Следует отметить, что планы молодых людей на жизнь и работу заграницей после окончания обучения не обязательно связаны с желанием покинуть Россию навсегда. Для молодых людей обычной социальной практикой начинает выступать временное проживание за пределами нашей Родины: учеба заграницей, работа заграницей, путешествия. Процессы глобализации делают современный мир открытым, стирая границы между государствами и этносами не только на карте мира, но и в сознании молодых людей. Такая форма миграционной подвижности может принести положительный эффект, т.к. позволяет приобретать опыт взаимодействия с другими культурами, в других экономических и политических условиях; появляется и расширяется новый неформальный круг общения, который может служить основной дальнейших устойчивых экономических и политических связей между представителями страны-донора

и страны-реципиента. Интересно отметить [10, с. 77], что большая часть российских студентов, проживающих за рубежом (70%), не изменили свою этнокультурную идентичность. При этом исследователи отмечают такую тенденцию: хотя в целом у респондентов сохраняется позитивный образ своей страны, открыто демонстрировать свои чувства к родине готовы только 37% мужчин и 26% женщин, а у 25% отмечена «динамика изменения этнокультурной идентичности в сторону билингвизма и космополитизма или европейской культуры в целом» [10, с. 78]. Это достаточно тревожный факт, свидетельствующий о рисках для сохранения национальной и этнокультурной идентичности части российской молодежи.

Косвенным подтверждением того, что планы молодых людей на жизнь и работу заграницей после окончания обучения не обязательно связаны с желанием покинуть Россию навсегда, являются ответы респондентов и мнение экспертов, оценивающих отношение молодежи к ценностям российского государства и патриотизму, ведь «формирование идентичности и патриотизма является важнейшей задачей для любого общества. Особую актуальность она приобретает в транзитных обществах, каким сегодня является российское общество» [11, с.174]. Молодые люди, как показало проведенное исследование, в большей части считают себя патриотами. Три четверти опрошенных в той или иной степени считают себя патриотами России: 33,3% утвердительно ответили на вопрос о том, считают ли они себя патриотами России; 41,4% указали, что скорее считают себя патриотами России, чем не считают. А ведь именно патриотизм можно определить как «цементирующую основу существования и развития любых наций и государственности» [12, с.13]. Треть молодых людей (35,9%) считает, что скорее одобряют ценности современного российского государства, чем не одобряют. Каждый пятый молодой человек (21,3%) выразил полное согласие относительно одобрения ценностей российского государства.

Вместе с тем, 19,1% ответивших считают, что они скорее не одобряют ценности российского государства, чем одобряют, 9,1% респондентов не одобряют ценности современного российского государства (14,6% затруднились ответить на данный вопрос). На наш взгляд, такое негативное отношение к ценностям своего государства тоже может являться фактором выталкивания и стимулом для принятия решения о миграции.

Действительно, вопрос об одобрении ценностей российского государства является неоднозначным для понимания молодыми людьми, т.к. система ценностей за последние десятилетия претерпевала многочисленные изменения. Следует отметить, что в разных регионах России, а также в разных социальных слоях, представителями которых являются молодые люди, могут быть сформированы свои, отличающиеся от других, представления о системе ценностей в современной России. Как отмечают исследователи [13, с. 139], в результате процесса глобализации, распада прежней государственности, разрушения советской идеологии и культуры, обостряется проблема национально-культурной идентичности, т.е. формирования ценностной картины мира.

Хотя, как было отмечено выше, среди молодежи достаточно распространены патриотические настроения, однако, каждый шестой респондент не может отнести себя к патриотам России: 9,6% респондентов скорее не считают себя патриотами России, чем считают; 7,4% не считают себя патриотами. Также были респонденты (8,3%), которые затруднились ответить на вопрос о патриотизме. Возможно, именно отсутствием патриотизма объясняется высокие миграционные установки молодежи.

Эксперты тоже неоднозначны в своих суждениях о патриотизме современной молодежи: «Гражданские ценности (патриотизм) не употребляю умышленно. Они понимают это подругому. У них есть свое представление патриотизма, которое резко отличается от нашего. Например, более развита идентичность территориальная. Патриотизм развит на местах, но поскольку молодежь мобильна, то понятие патриотизма размывается. Гражданственность более развита – это для них свобода... Молодежь национально нетерпима к "внешним", к мигрантам и т.д. Я думаю, что они просто боятся ущемления своих интересов» [3, с. 64]. На наш взгляд, необходимы дополнительные исследования по проблеме патриотизма, в том числе и в контексте патриотизма как фактора не выталкивания, но притяжения для молодых россиян.

Факторами выталкивания для молодежи могут являться и экономические причины. Результаты опроса показали, что по собственному самоощущению некоторые респонденты испытывают значительные материальные трудности: 3,9% респондентов считает, что они еле сводят концы с концами, денег не хватает даже на питание; 16,3% респондентов указали, что на питание денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднение. Каждый третий респондент (32,8%) считает, что денег вполне хватает на питание и одежду, однако купить в данный момент крупную бытовую технику (например, телевизор или холодильник) им было бы трудно.

Оценка молодыми людьми собственного материального положения и материального положения своей семьи свидетельствует о высокой дифференциации среди молодежи по экономическому показателю. Около 20% молодых людей оценивает свое материальное положение и материальное положение своей семьи как затруднительное, что указывает на достаточно невысокие стартовые возможности для каждого пятого молодого человека в нашей стране и повышает риск возникновения миграционных настроений.

Нестабильность политической обстановки тоже может привести к «выталкиванию». По данным опроса, каждый пятый молодой человек (21,5%) примет решение о выезде из России в другую страну в случае неблагоприятных непредвиденных общественных потрясений. Можно надеяться, что это будет временной мерой и, как только обстановка нормализуется, эта часть молодежи вернется. Но велик риск и невозвратной миграции, ведь молодежь гораздо более мобильна и адаптивна, чем более старшее поколение. Кроме того, в этом возрасте закладываются основные карьерные траектории. Следовательно, если профессиональная реализация в другой стране окажется более-менее успешной, увеличивается риск невозвращения. Нельзя также упускать тот факт, что миграция молодежи имеет долгосрочные демографические последствия, ведь молодежь – это потенциальные родители и, следовательно, их миграция приводит к потенциальной потере будущих россиян.

Факторами выталкивания могут являться и негативные оценки молодежью своих жизненных перспектив. По данным проведенного исследования, каждый третий молодой человек сомневается в том, что его жизнь сложится удачно, а почти 6% молодых людей со страхом и пессимизмом ждут будущего. Если молодые люди сомневаются в том, что их жизнь сложится удачно, значит, они не удовлетворены современным состоянием действительности и не верят в успешное будущее. Это очень тревожный показатель, так как в молодости задаются ориентиры на последующую жизнь, а такая демотивация в самом начале жизненного пути снижает социальный потенциал молодого поколения [14, с. 70], что негативно влияет на функционирование и развитие общества в целом. Таким образом, негативная оценка молодежью своих жизненных шансов, может привести либо к пассивности и отсутствию интереса к жизни, либо к миграции в страну, которая оценивается более перспективной с точки зрения самореализации.

Как было отмечено выше, на процесс миграции, помимо факторов выталкивания, оказывают влияние еще две группы факторов: притяжения и пути миграции. На сегодняшний момент фактор путей миграции становится более доступным в результате глобализации, большей открытости границ, распространения иностранных языков и т.п. Развитие средств массовой коммуникации и повышение доступности информации о разных регионах мира увеличивает доступность и привлекательность путей притяжения (с некоторыми допущениями). Как мы видим по данным проведенного исследования, часть молодых людей считает, что в другой стране у них будет больше возможностей для самореализации, для воспитания детей, для ощущения себя более свободными людьми (см. выше). Более подробный анализ факторов притяжения требует отдельного исследования с дифференциацией вопросов по конкретным странам-реципиентам и является перспективным направлением дальнейших исследований миграционного потенциала российской молодежи и совершенствования молодежной политики РФ [16]. При этом можно констатировать, что молодежная политика РФ и реализуемые государственные программы, ориентированные на молодежь требуют комплексной оптимизации и пока в силу ресурсных ограничений не позволяют осуществлять деятельность, учитывающую весь спектр ожиданий российской молодежи. В проведенном нами исследовании, и данные анкетного опроса, и результаты глубинных интервью подтверждают ярко выраженную сегментированность молодежи, и эту сегментированность, на наш взгляд, необходимо учитывать и при анализе ценностных ориентаций, и при выстраивании молодежной политики.

Литература

1. *Рыбаковский Л.Л.* Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // СОЦИС. 2011. №4. С. 23-34.
2. *Иванов М.* Воспитание межкультурной компетенции как цель высшего образования: актуальность программы Go Global Japan (глобализация Японии) в префектурном университете Ямагути // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Перспективы психологической науки и практики. М., 2017. С. 254–262.
3. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики/ под ред. С.В.Чуева. Монография. М., 2017. 132 с.

4. *Фролов С.С.* Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. – М.: Логос. 1996. 360 с.
5. *Калоша А.Э.* Формирование стратегий социальной активности студенческой молодежи (на примере Южного федерального университета) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 235–238.
6. *Волох В.А., Гришаева С.А.* Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы // Социальная политика и социология. Том 16. № 1 (120). 2017. С. 80–87.
7. *Красножон А.Г.* Предрасположенность личности к социально ответственному поведению (на примере студенческой молодежи) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №3. С. 238–243.
8. *Комарова М.С.* Участие молодежи в политическом процессе российского общества: поиск приоритетов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №2. С. 279–282.
9. *Смольянов Г.И.* Политическая социализация и электоральное участие в контексте социальной депривации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 271–278.
10. *Дергунова Н.В.* Миграция выпускников российских вузов: проблемы сохранения этнокультурной идентичности // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Реализация государственной миграционной политики Российской Федерации в новых условиях». М., 2016. С. 72-79.
11. *Дзахова Л.Х., Цахилов Т.О.* Гражданская идентичность и патриотизм как цементирующие факторы в условиях современного политического транзита // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №2. С. 174–180.
12. *Асеев А.Д.* Патриотизм и национальная безопасность России // Материалы 7-й Всероссийской научно-практической конференции «Государство, власть, управление и право: история и современность». М., 2016. С. 11–14.
13. *Дзахова Л.Х., Бязрова Д.Б.* Северный Кавказ: проблемы национальной идентификации (по материалам социологического исследования и мониторинга студенческой молодежи Северной Осетии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. №1. С. 139–145.
14. Социология молодежи. Учебник. Под ред. Р. В. Ленькова. – М.: Юрайт, 2014. 416 с.
15. *Любина О.Н.* Государственная молодежная политика: содержание понятия и его нормативное правовое закрепление в Российской Федерации и субъектах РФ // Материалы 7-й Всероссийской научно-практической конференции «Государство, власть, управление и право: история и современность». М., 2016. С. 122–126.
16. *Воденко К.В.* Ресурс межнационального согласия в молодежной среде российского общества // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 3. С. 203–214.

Begicheva Olga Lvovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Management in Public Health and Sports Industry of the State University of Management (d. 99, Ryazanskiy prospect, Moscow, 109542, Russian Federation). E-mail: olgalvb@mail.ru

Grishaeva Svetlana Alekseevna, Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology of Management, State University of Management (d. 99, Ryazanskiy prospect, Moscow, 109542, Russian Federation). E-mail: grishaeva@bk.ru

Timokhovich Alexandra Nikolaevna, candidate of psychological sciences, associate professor of the Advertising and Public Relations Department of the State University of Management (d. 99, Ryazanskiy prospect, Moscow, 109542, Russian Federation). E-mail: 3178720@list.ru

Chuev Sergey Vladimirovich, candidate of historical sciences, prorector of the State University of Management (d. 99, Ryazanskiy prospect, Moscow, 109542, Russian Federation). E-mail: sv_chuev@mail.ru

MIGRATION POTENTIAL OF RUSSIAN YOUTH

Abstract

Migration potential of modern Russian youth is analyzed in the article, taking into account the statistics from the Russian youth values research. Migration flexibility is both relevant for choosing a permanent residence and for temporary (educational, labor) migration for modern youth. "Push" factors, actual for Russian youth are also analyzed.

Keywords: *migration, migration potential, "push" factors, youth policy, educational migration.*